

КУЗБАСС

Орган Кемеровского обкома КПСС и областного Совета народных депутатов

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Газета издается с 7 января 1922 года.

№ 219 (18949).

ВОСКРЕСЕНЬЕ,

21

СЕНТЯБРЯ

1986 года

Цена 3 коп.

В НОМЕРЕ

- Пребывание Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в Краснодарском и Ставропольском краях. 1—2 стр.
- Яйский район: бесконтрольная жатва. 3 стр.
- Праздник работников леса.
- Симфонический оркестр Кузбасса: к началу нового сезона. 4 стр.

СОВЕТСКОМУ НАРОДУ — ВСЕ ПОД СИЛУ

Встречи М. С. Горбачева с сельскими тружениками Ставрополья

СТАВРОПОЛЬ, 19 сентября. Давайте поговорим с человеком, выслушаем его — так во время недавней командировки М. С. Горбачев отнесся к попытке руководителей завода уйти от обстоятельного разговора с работниками, излагавшими житейские проблемы. И тогда, и сегодня — в ходе пребывания в Ставропольском крае Генеральный секретарь ЦК КПСС подробно интересовался, как идет социальное перестроение деревни, как живет сельский труженик. Чтобы убедиться, хороши ли у тружеников совхоза «Нива» Новоалександровского района жизненные условия, М. С. Горбачев попросил у молодого шофера Алексея Корягина разрешения войти в его дом. Осмотрел добрую квартиру, поинтересовался, есть ли газ. О зарплате же можно было не спрашивать: в достояние живут.

А потом на улице, где собрались все село, М. С. Горбачев сказал: Всем нам нужно прибывать в работе, а сделать это быстрее мы сможем лишь в том случае, если всегда и везде будем помнить о человеческом факторе.

Близко, что у вас много новых домов, улицы формируются. А ведь когда-то здесь было отделение, а теперь совхоз, оказывается. Большой — 16 тысяч гектаров. На земле этой надо поработать много. Вы должны, что создан новый совхоз?

Голоса: Довольны.

М. С. Горбачев: А осталось бы здесь отделение, павильон, было бы село-то заброшенным. Теперь уже совхоз развивается. Магазины есть, больница, школа?

Голоса: Все у нас есть. И пункты медицинской, и школа сделана на 1400 мест...

М. С. Горбачев: Это хорошо. Урожай какой вы получили в этом году?

Голос: 32,5 центнера в кукурузу.

М. С. Горбачев: Для этого года неожиданно. Но это по кубанским урожаям, правда? Надо больше.

Голос: Вот ведут дадут, больше будет.

М. С. Горбачев: Это когда-то был мой наставник. Левоегорлыцкий канал строите?

Голос: Да, он уже рядом с нами. 960 гектаров оросит. Дождевальные машины «Кубаль» монтируют.

М. С. Горбачев: Когда в саже засушливые районы Ставрополья пришли воду, то отток людей из поселков, где

тяжело было жить, прекратился полностью. И даже те, кто раньше уехал, вернулись. Солнышко много, земля не испаряется. Вода появилась, и человек может жить хорошо, делать хорошо. Какие вопросы ко мне?

Голоса: Чтобы мир был. И еще разрешите нам от имени всех пенсионеров поблагодарить партию и правительство, что мы не боимся нашей старости, мы обеспечены. Нам присыпят деньги, руки покажут, здоровье поддержат.

М. С. Горбачев: Это правильно. Ну а погода? Сушит вас адороно?

Голоса: В этом году особенно. Где-то три месяца нет дождей.

М. С. Горбачев: Смотрите: а все-таки получили урожай.

Голоса: Умнее становимся.

Голоса: Технология сильней становится. Бригадный подряд всплывает.

М. С. Горбачев: Уже укоренился бригадный подряд?

Голоса: Да, укоренился. От оператора до директора все на бригадном подряде. Гуртом лучше работать, нежели в одиночку. Большое дело, что подряд разграничил зарплату, коллектива сам может ее подрегулировать. Илоха относится к делу, получай меньше.

М. С. Горбачев: Это вы делаете сами?

Голоса: Сами.

М. С. Горбачев: У нас народ создал для того, чтобы самому управлять, особенно в бригаде, звене, комплексе.

Нельзя объединяться, общаться с членами, которые делали.

М. С. Горбачев: Какие-то права есть?

Голоса: Технология сильней становится. Бригадный подряд всплывает.

М. С. Горбачев: Это вы делаете сами?

Голоса: Сами.

М. С. Горбачев: У нас народ создал для того, чтобы самому управлять, особенно в бригаде, звене, комплексе.

Нельзя объединяться, общаться с членами, которые делали.

М. С. Горбачев: Какие-то права есть?

Голоса: Технология сильней становится. Бригадный подряд всплывает.

М. С. Горбачев: Это вы делаете сами?

Голоса: Сами.

М. С. Горбачев: У нас народ создал для того, чтобы самому управлять, особенно в бригаде, звене, комплексе.

Нельзя объединяться, общаться с членами, которые делали.

М. С. Горбачев: Какие-то права есть?

Голоса: Технология сильней становится. Бригадный подряд всплывает.

М. С. Горбачев: Это вы делаете сами?

Голоса: Сами.

М. С. Горбачев: У нас народ создал для того, чтобы самому управлять, особенно в бригаде, звене, комплексе.

Нельзя объединяться, общаться с членами, которые делали.

М. С. Горбачев: Какие-то права есть?

Голоса: Технология сильней становится. Бригадный подряд всплывает.

М. С. Горбачев: Это вы делаете сами?

Голоса: Сами.

М. С. Горбачев: У нас народ создал для того, чтобы самому управлять, особенно в бригаде, звене, комплексе.

Нельзя объединяться, общаться с членами, которые делали.

М. С. Горбачев: Какие-то права есть?

Голоса: Технология сильней становится. Бригадный подряд всплывает.

М. С. Горбачев: Это вы делаете сами?

Голоса: Сами.

М. С. Горбачев: У нас народ создал для того, чтобы самому управлять, особенно в бригаде, звене, комплексе.

Нельзя объединяться, общаться с членами, которые делали.

М. С. Горбачев: Какие-то права есть?

Голоса: Технология сильней становится. Бригадный подряд всплывает.

М. С. Горбачев: Это вы делаете сами?

Голоса: Сами.

М. С. Горбачев: У нас народ создал для того, чтобы самому управлять, особенно в бригаде, звене, комплексе.

Нельзя объединяться, общаться с членами, которые делали.

М. С. Горбачев: Какие-то права есть?

Голоса: Технология сильней становится. Бригадный подряд всплывает.

М. С. Горбачев: Это вы делаете сами?

Голоса: Сами.

М. С. Горбачев: У нас народ создал для того, чтобы самому управлять, особенно в бригаде, звене, комплексе.

Нельзя объединяться, общаться с членами, которые делали.

М. С. Горбачев: Какие-то права есть?

Голоса: Технология сильней становится. Бригадный подряд всплывает.

М. С. Горбачев: Это вы делаете сами?

Голоса: Сами.

М. С. Горбачев: У нас народ создал для того, чтобы самому управлять, особенно в бригаде, звене, комплексе.

Нельзя объединяться, общаться с членами, которые делали.

М. С. Горбачев: Какие-то права есть?

Голоса: Технология сильней становится. Бригадный подряд всплывает.

М. С. Горбачев: Это вы делаете сами?

Голоса: Сами.

М. С. Горбачев: У нас народ создал для того, чтобы самому управлять, особенно в бригаде, звене, комплексе.

Нельзя объединяться, общаться с членами, которые делали.

М. С. Горбачев: Какие-то права есть?

Голоса: Технология сильней становится. Бригадный подряд всплывает.

М. С. Горбачев: Это вы делаете сами?

Голоса: Сами.

М. С. Горбачев: У нас народ создал для того, чтобы самому управлять, особенно в бригаде, звене, комплексе.

Нельзя объединяться, общаться с членами, которые делали.

М. С. Горбачев: Какие-то права есть?

Голоса: Технология сильней становится. Бригадный подряд всплывает.

М. С. Горбачев: Это вы делаете сами?

Голоса: Сами.

М. С. Горбачев: У нас народ создал для того, чтобы самому управлять, особенно в бригаде, звене, комплексе.

Нельзя объединяться, общаться с членами, которые делали.

М. С. Горбачев: Какие-то права есть?

Голоса: Технология сильней становится. Бригадный подряд всплывает.

М. С. Горбачев: Это вы делаете сами?

Голоса: Сами.

М. С. Горбачев: У нас народ создал для того, чтобы самому управлять, особенно в бригаде, звене, комплексе.

Нельзя объединяться, общаться с членами, которые делали.

М. С. Горбачев: Какие-то права есть?

Голоса: Технология сильней становится. Бригадный подряд всплывает.

М. С. Горбачев: Это вы делаете сами?

Голоса: Сами.

М. С. Горбачев: У нас народ создал для того, чтобы самому управлять, особенно в бригаде, звене, комплексе.

Нельзя объединяться, общаться с членами, которые делали.

М. С. Горбачев: Какие-то права есть?

Голоса: Технология сильней становится. Бригадный подряд всплывает.

М. С. Горбачев: Это вы делаете сами?

Голоса: Сами.

М. С. Горбачев: У нас народ создал для того, чтобы самому управлять, особенно в бригаде, звене, комплексе.

Нельзя объединяться, общаться с членами, которые делали.

М. С. Горбачев: Какие-то права есть?

Голоса: Технология сильней становится. Бригадный подряд всплывает.

М. С. Горбачев: Это вы делаете сами?

Голоса: Сами.

М. С. Горбачев: У нас народ создал для того, чтобы самому управлять, особенно в бригаде, звене, комплексе.

Нельзя объединяться, общаться с членами, которые делали.

М. С. Горбачев: Какие-то права есть?

Голоса: Технология сильней становится. Бригадный подряд всплывает.

М

РЕЧЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

как раз те, кто хотел бы по-меньше давать обществу и побольше брать от него. А мы ведь уже сколько лет о них говорим и только сейчас приступили к тому, чтобы предложить им требования по-настоящему. Такие люди есть и среди рабочих, крестьян, и среди руководящих работников, работников аппарата. Они есть и среди нашей интелигенции.

Причем многие из них умело быстро приспособляются к меняющейся обстановке. Это народ способный, даже изворотливый. Главная забота у них — сохранить старые, отжившие порядки, сохранить свою привилегию, хотя это и не согласуется с нашими принципами, законами, моралью и с нашей наивысшей политической линией.

Мы видим, как они сейчас со всех труб по громче всех кричат о перестройке, хотя на деле торопят ее проведение под всякими, в том числе и самыми благовидными предлогами. Я об этом говорю для того, чтобы они эти люди знали: трудающиеся все видят и каждому воздадут должное. Одному — сейчас, другому — чуть позже. Этим людям мы должны силой общественного воздействия включать в общепартийную линию за реализацию решений партийного съезда.

Не будем недооценивать, но не будем и переоценивать такие явления. Это естественный ход борьбы за обновление советского общества. У нас за плечами большой опыт борьбы за социализм, мы знаем, как уже бывало, когда на крутых поворотах истории люди, даже преданные нашему делу, не сразу осмысливали новые условия, новые задачи, необходимость новых подходов. Так было в период кризиса, когда В. И. Ленин пришлось приложить много сил, чтобы доказать и необходи́мость новой экономической политики, и то, что это не возврат к капитализму, а способ перехода к социалистическому строительству.

Конечно, мы живем в другие времена, мы разрабатываем и реализуем свои планы в иных исторических условиях. Но мы можем и должны использовать ленинские уроки в организации перестройки. Еще раз хочу сказать: ЦК КПСС, уверен — мы на правильном пути. Линию на ускорение на перестройку будем вести последовательно и решительно.

В ходе перестройки крепнет наше общество, мы набираемся опыта, умения работать в новых условиях, решать новые задачи. Мы уже не те, что были вчера, тем более, какими были год назад. И каждый месяц, каждый день, будут прибавлять нам в опыте, в умении, делать нас более сильными, способными решить нарастающие задачи ускорения социально-экономического развития страны.

На днях я с большими интересом прочитал в «Литературной газете» заметки о сегодняшнем времени Александра Гельмана, известного драматурга. Свои размышления он завершил словами, которые я хочу здесь привести: «не надо высокомерно спрашивать, где, собственно, изменилось, где, переменились? Я тоже не вижу больших перемен. Надо работать, трудиться на-до для того, чтобы перестройка стала неизбежной. Да, это так, товарищи! Я бы с этими словами полностью согласился».

Мы можем сказать, что и в такой важной сфере, как экономика, хотя и по повсеместно, но на всех направлениях, не в одинаковой степени, но тоже происходят позитивные сдвиги.

Для нас экономика — предмет особой заботы. За последние время принял ряд крупных мер в этой области. Они охватывают проблемы научно-технического прогресса, управления, совершенствования хозяйственного механизма, качества продукции, экономии ресурсов. Это меры по дальнейшему развитию нашего агропромышленного комплекса. Мы переводим на новые реальные работы легкой промышленности, торговлю, строительный комплекс, систему материально-технического снабжения. Короче говоря, по всем направлениям разворачивается перестройка нашей экономики. Это те самые задачи, которые должны включаться в дело глубинных резервов, потенциала социализма на новых этапах борьбы за ускорение.

Это наши широкомасштабные меры и по совершенствованию внешней экономической деятельности, прежде всего связанный с развитием на нынешнем этапе экономических связей с социалистическими странами.

Еще, товарищи, немало проблем, которые ждут своего решения. Мы их будем рассматривать и решать шаг за шагом, двигаясь по избранному пути. Уже сейчас наши усилия по использованию резервов, улучшению организаций дела, укреплению дисциплины — так сказать, наши ближайшие заряды — начинаютказываться позитивно на положении в экономике. Посмотрите: за 8 месяцев многие показатели

народного хозяйства, достигнутые на той же базе, превышают соответствующий уровень прошлого года и плановые задания прошедшего. Это касается и промышленности, и аграрного сектора, и транспорта, и капитального строительства, и такой важной, не простой сферы, как торговля.

Производительность труда в промышленности за 8 месяцев возросла на 4,8 процента при относительно высоком годовом задании — 4,1 процента. Это позволило обеспечить нам темп прироста объема промышленного производства на 5,2 процента при годовом задании 4,3 процента. Если рассматривать результаты с политической позиций, то сухие цифры роста — это выражение поддержки планов партии советским народом, самой мощной поддержки — поддержки своих трудом. Этим тоже наш народ выразил свою отвращение к линии партии, к перестройке.

Мы еще не удовлетворены показателями развития нашей экономики. Но в это же время замечаем — и это тоже важно: замечать надо, видеть все, что происходит — ситуацию в нашем огромном хозяйстве, хотя и медленно, может, даже кое-где очень медленно, но меняется к лучшему. Вот смотрите, какая противоречивая, казалось бы, картина. Но в нем видим и позитив, а с другой стороны — проблемы, которые требуют решения. В прошлом году за 8 месяцев недостатки продолжали по договорам составлять 9 миллиардов рублей. Вы понимаете, что такое недостатки? Это же лихорадка по всему народному хозяйству, это удар по ритмичности. В нынешнем году недостатки составили почти 5 миллиардов рублей. Значит, почти в 2 раза сократились. Но, товарищи, 5 миллиардов — большая цифра. Это значит, что всех нас должно беспокоить положение с договорной дисциплиной. Нам надо быстрее спрятаться с этой проблемой. Если мы ее не решим, не обеспечим ритмичную работу, эффективное использование фондов, будем портить рабочему, трудающимся настроение. Эта проблема наша общая, тут мы, как говорится, должны друг с другом сидеть. А потом, как говорили здесь товарищи, скращаться и дальше управлеческий аппарат.

Работники министерства пытаются держать в своих руках то, что должно быть передано другим — тем, в конечном счете, кто решает судьбу плана. Аппарат вроде бы сократился, а переписки не уменьшились. Видимо, надо, чтобы и реализовали эти проекты, то законсервировали наше отставание в той или иной важной сфере минимум на 15—20 лет. И в этом отношении мы видим, как медленно перестраиваются наши центральные ведомства и тот, кто контролирует их. — Комитет по науке и технике тоже. Ему не хватает времени, чтобы вспомнить о том или ином коллегии. В районе, на предприятии, на ферме уверенно, действовали энергично, не мирились с тем, что сдерживает нас.

Мы, товарищи, расширили гласность, пошли на открытое обсуждение проблем. И иногда даже беспокоят и наши акции, и ветеранов, и других. Некоторые пишут в Центральный Комитет письма (они у меня здесь есть): мы все за перестройку, но уж очень любят критиковать, вспоминают о престиге инженерного труда. Выяснилось, что консерватизм силен крепко в этом министерстве. А ведь третий год оно ведет эксперимент. Как силен консерватизм, как его трудно расшатать. Это мы должны учитывать, товарищи. Вот это значит перестройка.

Работники министерства пытаются держать в своих руках то, что должно быть передано другим — тем, в конечном счете, кто решает судьбу плана. Аппарат вроде бы сократился, а переписки не уменьшились. Видимо, надо, чтобы и реализовали эти проекты, то законсервировали наше отставание в той или иной важной сфере минимум на 15—20 лет. И в этом отношении мы видим, как медленно перестраиваются наши центральные ведомства и тот, кто контролирует их. — Комитет по науке и технике тоже. Ему не хватает времени, чтобы вспомнить о том или ином коллегии. В районе, на предприятии, на ферме уверенно, действовали энергично, не мирились с тем, что сдерживает нас.

Мы, товарищи, расширили гласность, пошли на открытое обсуждение проблем. И иногда даже беспокоят и наши акции, и ветеранов, и других. Некоторые пишут в Центральный Комитет письма (они у меня здесь есть): мы все за перестройку, но уж очень любят критиковать, вспоминают о престиге инженерного труда. Выяснилось, что консерватизм силен крепко в этом министерстве. А ведь третий год оно ведет эксперимент. Как силен консерватизм, как его трудно расшатать. Это мы должны учитывать, товарищи. Вот это значит перестройка.

Работники министерства пытаются держать в своих руках то, что должно быть передано другим — тем, в конечном счете, кто решает судьбу плана. Аппарат вроде бы сократился, а переписки не уменьшились. Видимо, надо, чтобы и реализовали эти проекты, то законсервировали наше отставание в той или иной важной сфере минимум на 15—20 лет. И в этом отношении мы видим, как медленно перестраиваются наши центральные ведомства и тот, кто контролирует их. — Комитет по науке и технике тоже. Ему не хватает времени, чтобы вспомнить о том или ином коллегии. В районе, на предприятии, на ферме уверенно, действовали энергично, не мирились с тем, что сдерживает нас.

Мы, товарищи, расширили гласность, пошли на открытое обсуждение проблем. И иногда даже беспокоят и наши акции, и ветеранов, и других. Некоторые пишут в Центральный Комитет письма (они у меня здесь есть): мы все за перестройку, но уж очень любят критиковать, вспоминают о престиге инженерного труда. Выяснилось, что консерватизм силен крепко в этом министерстве. А ведь третий год оно ведет эксперимент. Как силен консерватизм, как его трудно расшатать. Это мы должны учитывать, товарищи. Вот это значит перестройка.

Работники министерства пытаются держать в своих руках то, что должно быть передано другим — тем, в конечном счете, кто решает судьбу плана. Аппарат вроде бы сократился, а переписки не уменьшились. Видимо, надо, чтобы и реализовали эти проекты, то законсервировали наше отставание в той или иной важной сфере минимум на 15—20 лет. И в этом отношении мы видим, как медленно перестраиваются наши центральные ведомства и тот, кто контролирует их. — Комитет по науке и технике тоже. Ему не хватает времени, чтобы вспомнить о том или ином коллегии. В районе, на предприятии, на ферме уверенно, действовали энергично, не мирились с тем, что сдерживает нас.

Мы, товарищи, расширили гласность, пошли на открытое обсуждение проблем. И иногда даже беспокоят и наши акции, и ветеранов, и других. Некоторые пишут в Центральный Комитет письма (они у меня здесь есть): мы все за перестройку, но уж очень любят критиковать, вспоминают о престиге инженерного труда. Выяснилось, что консерватизм силен крепко в этом министерстве. А ведь третий год оно ведет эксперимент. Как силен консерватизм, как его трудно расшатать. Это мы должны учитывать, товарищи. Вот это значит перестройка.

Работники министерства пытаются держать в своих руках то, что должно быть передано другим — тем, в конечном счете, кто решает судьбу плана. Аппарат вроде бы сократился, а переписки не уменьшились. Видимо, надо, чтобы и реализовали эти проекты, то законсервировали наше отставание в той или иной важной сфере минимум на 15—20 лет. И в этом отношении мы видим, как медленно перестраиваются наши центральные ведомства и тот, кто контролирует их. — Комитет по науке и технике тоже. Ему не хватает времени, чтобы вспомнить о том или ином коллегии. В районе, на предприятии, на ферме уверенно, действовали энергично, не мирились с тем, что сдерживает нас.

Мы, товарищи, расширили гласность, пошли на открытое обсуждение проблем. И иногда даже беспокоят и наши акции, и ветеранов, и других. Некоторые пишут в Центральный Комитет письма (они у меня здесь есть): мы все за перестройку, но уж очень любят критиковать, вспоминают о престиге инженерного труда. Выяснилось, что консерватизм силен крепко в этом министерстве. А ведь третий год оно ведет эксперимент. Как силен консерватизм, как его трудно расшатать. Это мы должны учитывать, товарищи. Вот это значит перестройка.

Работники министерства пытаются держать в своих руках то, что должно быть передано другим — тем, в конечном счете, кто решает судьбу плана. Аппарат вроде бы сократился, а переписки не уменьшились. Видимо, надо, чтобы и реализовали эти проекты, то законсервировали наше отставание в той или иной важной сфере минимум на 15—20 лет. И в этом отношении мы видим, как медленно перестраиваются наши центральные ведомства и тот, кто контролирует их. — Комитет по науке и технике тоже. Ему не хватает времени, чтобы вспомнить о том или ином коллегии. В районе, на предприятии, на ферме уверенно, действовали энергично, не мирились с тем, что сдерживает нас.

Мы, товарищи, расширили гласность, пошли на открытое обсуждение проблем. И иногда даже беспокоят и наши акции, и ветеранов, и других. Некоторые пишут в Центральный Комитет письма (они у меня здесь есть): мы все за перестройку, но уж очень любят критиковать, вспоминают о престиге инженерного труда. Выяснилось, что консерватизм силен крепко в этом министерстве. А ведь третий год оно ведет эксперимент. Как силен консерватизм, как его трудно расшатать. Это мы должны учитывать, товарищи. Вот это значит перестройка.

Работники министерства пытаются держать в своих руках то, что должно быть передано другим — тем, в конечном счете, кто решает судьбу плана. Аппарат вроде бы сократился, а переписки не уменьшились. Видимо, надо, чтобы и реализовали эти проекты, то законсервировали наше отставание в той или иной важной сфере минимум на 15—20 лет. И в этом отношении мы видим, как медленно перестраиваются наши центральные ведомства и тот, кто контролирует их. — Комитет по науке и технике тоже. Ему не хватает времени, чтобы вспомнить о том или ином коллегии. В районе, на предприятии, на ферме уверенно, действовали энергично, не мирились с тем, что сдерживает нас.

Мы, товарищи, расширили гласность, пошли на открытое обсуждение проблем. И иногда даже беспокоят и наши акции, и ветеранов, и других. Некоторые пишут в Центральный Комитет письма (они у меня здесь есть): мы все за перестройку, но уж очень любят критиковать, вспоминают о престиге инженерного труда. Выяснилось, что консерватизм силен крепко в этом министерстве. А ведь третий год оно ведет эксперимент. Как силен консерватизм, как его трудно расшатать. Это мы должны учитывать, товарищи. Вот это значит перестройка.

Работники министерства пытаются держать в своих руках то, что должно быть передано другим — тем, в конечном счете, кто решает судьбу плана. Аппарат вроде бы сократился, а переписки не уменьшились. Видимо, надо, чтобы и реализовали эти проекты, то законсервировали наше отставание в той или иной важной сфере минимум на 15—20 лет. И в этом отношении мы видим, как медленно перестраиваются наши центральные ведомства и тот, кто контролирует их. — Комитет по науке и технике тоже. Ему не хватает времени, чтобы вспомнить о том или ином коллегии. В районе, на предприятии, на ферме уверенно, действовали энергично, не мирились с тем, что сдерживает нас.

Мы, товарищи, расширили гласность, пошли на открытое обсуждение проблем. И иногда даже беспокоят и наши акции, и ветеранов, и других. Некоторые пишут в Центральный Комитет письма (они у меня здесь есть): мы все за перестройку, но уж очень любят критиковать, вспоминают о престиге инженерного труда. Выяснилось, что консерватизм силен крепко в этом министерстве. А ведь третий год оно ведет эксперимент. Как силен консерватизм, как его трудно расшатать. Это мы должны учитывать, товарищи. Вот это значит перестройка.

Работники министерства пытаются держать в своих руках то, что должно быть передано другим — тем, в конечном счете, кто решает судьбу плана. Аппарат вроде бы сократился, а переписки не уменьшились. Видимо, надо, чтобы и реализовали эти проекты, то законсервировали наше отставание в той или иной важной сфере минимум на 15—20 лет. И в этом отношении мы видим, как медленно перестраиваются наши центральные ведомства и тот, кто контролирует их. — Комитет по науке и технике тоже. Ему не хватает времени, чтобы вспомнить о том или ином коллегии. В районе, на предприятии, на ферме уверенно, действовали энергично, не мирились с тем, что сдерживает нас.

Мы, товарищи, расширили гласность, пошли на открытое обсуждение проблем. И иногда даже беспокоят и наши акции, и ветеранов, и других. Некоторые пишут в Центральный Комитет письма (они у меня здесь есть): мы все за перестройку, но уж очень любят критиковать, вспоминают о престиге инженерного труда. Выяснилось, что консерватизм силен крепко в этом министерстве. А ведь третий год оно ведет эксперимент. Как силен консерватизм, как его трудно расшатать. Это мы должны учитывать, товарищи. Вот это значит перестройка.

Работники министерства пытаются держать в своих руках то, что должно быть передано другим — тем, в конечном счете, кто решает судьбу плана. Аппарат вроде бы сократился, а переписки не уменьшились. Видимо, надо, чтобы и реализовали эти проекты, то законсервировали наше отставание в той или иной важной сфере минимум на 15—20 лет. И в этом отношении мы видим, как медленно перестраиваются наши центральные ведомства и тот, кто контролирует их. — Комитет по науке и технике тоже. Ему не хватает времени, чтобы вспомнить о том или ином коллегии. В районе, на предприятии, на ферме уверенно, действовали энергично, не мирились с тем, что сдерживает нас.

Мы, товарищи, расширили гласность, пошли на открытое обсуждение проблем. И иногда даже беспокоят и наши акции, и ветеранов, и других. Некоторые пишут в Центральный Комитет письма (они у меня здесь есть): мы все за перестройку, но уж очень любят критиковать, вспоминают о престиге инженерного труда. Выяснилось, что консерватизм силен крепко в этом министерстве. А ведь третий год оно ведет эксперимент. Как силен консерватизм, как его трудно расшатать. Это мы должны учитывать, товарищи. Вот это значит перестройка.

Работники министерства пытаются держать в своих руках то, что должно быть передано другим — тем, в конечном счете, кто решает судьбу плана. Аппарат вроде бы сократился, а переписки не уменьшились. Видимо, надо, чтобы и реализовали эти проекты, то законсервировали наше отставание в той или иной важной сфере минимум на 15—20 лет. И в этом отношении мы видим, как медленно перестраиваются наши центральные ведомства и тот, кто контролирует их. — Комитет по науке и технике тоже. Ему не хватает времени, чтобы вспомнить о том или ином коллегии. В районе, на предприятии, на ферме уверенно, действовали энергично, не мирились с тем, что сдерживает нас.

Мы, товарищи, расширили гласность, пошли на открытое обсуждение проблем. И иногда даже беспокоят и наши акции, и в

В комитете народного контроля

НА ЖАТВУ... ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ

Народные контролеры, прибыв утром в совхоз «Марьевский» Яйского района, в течение нескольких часов не могли обнаружить на полях ни единой работавшей души. Появившиеся механизаторы лишь к часу дня, но за работу браться не торопились — им только что подвезли обед. «Что же так приподнялись?» — «А мы вчера переработали. Сегодня масть отдохнем...» — без тени смущения объяснили совхозные хлеборобы.

Пример более чем красноречивый. При таком вольнотном отношении к работе немудрено, что хозяйство еле-еле управляет с уборкой зерновых. Да и только ли «Марьевский»? В совхозе «Чинадатский» из 21 комбайна на поля вышли лишь тринадцать. Семь комбайнов грудой металла замерли на машинном дворе, от двух из них остались лишь рожки да ножки — разобраны на запчасти. В совхозе «Яйский» половина комбайнов на приколе. Схожа ситуация и в «Первомайском», «Анжерском», «Улановском». Неудивительно, что район замыкает областную свод-

ку сельхозработ. В чем же дело?

План уборки обсудили, — оправдывается В. В. Колбинцев, председатель РАПО, — создали 20 уборочно-транспортных комплексов, задействовали 85 погончиков...

Что же тогда мешает вести жатву в темпе? спросили его в областном комитете народного контро-

ля на землю, подсчитать невозможно.

Тем не менее, спокойствия и оптимизма руководства нет. «Зерновые остались на 15 тысячах гектаров, рассуждают они.

180 комбайнов при суточной выработке 1600 га управляется за десять дней».

Вот так. То, что не убрали за 45 дней, уберем в «сжатые сроки» — за десять.

В районе прибыльной «Сельхозтехники» на время уборки из ее работников, бывших механизаторов, создавался уборочный отряд, который помогал хозяйствам, попавшим в прорывы. Ничего такого отряда в районе нет. Куда же он подевался?

А. В. Рыбаков, отвечающий за техническую службу, под предлогом помочь коллегам на комбайнерах, пригласил их в «распределитель» механизаторов по совхозам. Попросту говоря, избавил себя от хлопот организовывать отряд, готовить для него технику, заботиться о работе, а в Яйском районе?

Народные контролеры обнаружили ограждения на поле — определить, чьи они, не составит труда: у каждого комбайна свой «поясок».

Ну, а в Яйском районе?

Народные контролеры обнаружили «подушки», цепкие залежи нескошенной травы, заваленные валками. И никому до этого дела.

— Мы разделили механизаторам талоны качества,

вердиг В. В. Колбинцев. — Оплачивать работу должны только по ним.

Разделили. Но кто эти талоны смотрят? Да и что в них можно увидеть? Отметок о качестве убранного тал и не думали делать.

Контроль со стороны руководителей хозяйств в РАПО начисто отсутствует (за два дня пребывания в районе народные контролеры не встретили в поле ни одного руководителя). Техническое обслуживание комбайнов, на примитивном уровне. Простон и поломки техники — обычное дело. Разговоры руководителей о работе на полях в течение полного светового дня воспринимаются как нечто анекдотическое.

Областной комитет народного контроля объявил В. В. Колбинцеву и А. В. Рыбакову по стrophому выговору. На Рыбакова привел денежный штраф в размере месячного оклада. В справедливости этой меры сомневаться не приходится. Но минимальным пособием устроил нашеенский государству бесхозяйственность, составил более пяти тысяч рублей.

В. ПИРОЖНИКОВ.

Дожди. — не расте-

ряются руководители.

Все же пришло В. В. Колбинцеву признать и другое — слабую организацию труда, низкий уровень техобслуживания. Судя по отчету, в районе 85 процентов механизмов работают по brigandijnym подряду. А в действительности? Ни

В. В. Колбинцев, ни его заместитель А. В. Рыбаков не смогли привести ни одног

о примера, где бы этот метод применялся на деле.

А. В. Рыбаков, отвечающий за техническую службу, под предлогом помочь коллегам на комбайнерах, пригласил их в «распределитель» механизаторов по совхозам. Попросту говоря, избавил себя от хлопот организовывать отряд, готовить для него технику, заботиться о работе, а в Яйском районе?

Народные контролеры обнаружили ограждения на поле — определить, чьи они, не составит труда: у каждого комбайна свой «поясок».

Ну, а в Яйском районе?

Народные контролеры обнаружили «подушки», цепкие залежи нескошенной травы, заваленные валками. И никому до этого дела.

— Мы разделили механизаторам талоны качества,

— вердиг В. В. Колбинцев. — Оплачивать работу должны только по ним.

Разделили. Но кто эти талоны смотрят? Да и что в них можно увидеть? Отметок о качестве убранного тал и не думали делать.

Контроль со стороны руководителей хозяйств в РАПО начисто отсутствует (за два дня пребывания в районе народные контролеры не встретили в поле ни одного руководителя). Техническое обслуживание комбайнов, на примитивном уровне. Простон и поломки техники — обычное дело. Разговоры руководителей о работе на полях в течение полного светового дня воспринимаются как нечто анекдотическое.

Областной комитет народного контроля объявил В. В. Колбинцеву и А. В. Рыбакову по стrophому выговору. На Рыбакова привел денежный штраф в размере месячного оклада. В справедливости этой меры сомневаться не приходится. Но минимальным пособием устроил нашеенский государству бесхозяйственность, составил более пяти тысяч рублей.

В. ПИРОЖНИКОВ.

Дожди. — не расте-

ряются руководители.

Все же пришло В. В. Колбинцеву признать и другое — слабую организацию труда, низкий уровень техобслуживания. Судя по отчету, в районе 85 процентов

механизмов работают по brigandijnym подряду. А в действительности? Ни

В. В. Колбинцев, ни его заместитель А. В. Рыбаков не смогли привести ни одног

о примера, где бы этот метод применялся на деле.

А. В. Рыбаков, отвечающий за техническую службу, под предлогом помочь коллегам на комбайнерах, пригласил их в «распределитель» механизаторов по совхозам. Попросту говоря, избавил себя от хлопот организовывать отряд, готовить для него технику, заботиться о работе, а в Яйском районе?

Народные контролеры обнаружили ограждения на поле — определить, чьи они, не составит труда: у каждого комбайна свой «поясок».

Ну, а в Яйском районе?

Народные контролеры обнаружили «подушки», цепкие залежи нескошенной травы, заваленные валками. И никому до этого дела.

— Мы разделили механизаторам талоны качества,

— вердиг В. В. Колбинцев. — Оплачивать работу должны только по ним.

Разделили. Но кто эти талоны смотрят? Да и что в них можно увидеть? Отметок о качестве убранного тал и не думали делать.

Контроль со стороны руководителей хозяйств в РАПО начисто отсутствует (за два дня пребывания в районе народные контролеры не встретили в поле ни одного руководителя). Техническое обслуживание комбайнов, на примитивном уровне. Простон и поломки техники — обычное дело. Разговоры руководителей о работе на полях в течение полного светового дня воспринимаются как нечто анекдотическое.

Областной комитет народного контроля объявил В. В. Колбинцеву и А. В. Рыбакову по стrophому выговору. На Рыбакова привел денежный штраф в размере месячного оклада. В справедливости этой меры сомневаться не приходится. Но минимальным пособием устроил нашеенский государству бесхозяйственность, составил более пяти тысяч рублей.

В. ПИРОЖНИКОВ.

Дожди. — не расте-

ряются руководители.

Все же пришло В. В. Колбинцеву признать и другое — слабую организацию труда, низкий уровень техобслуживания. Судя по отчету, в районе 85 процентов

механизмов работают по brigandijnym подряду. А в действительности? Ни

В. В. Колбинцев, ни его заместитель А. В. Рыбаков не смогли привести ни одног

о примера, где бы этот метод применялся на деле.

А. В. Рыбаков, отвечающий за техническую службу, под предлогом помочь коллегам на комбайнерах, пригласил их в «распределитель» механизаторов по совхозам. Попросту говоря, избавил себя от хлопот организовывать отряд, готовить для него технику, заботиться о работе, а в Яйском районе?

Народные контролеры обнаружили ограждения на поле — определить, чьи они, не составит труда: у каждого комбайна свой «поясок».

Ну, а в Яйском районе?

Народные контролеры обнаружили «подушки», цепкие залежи нескошенной травы, заваленные валками. И никому до этого дела.

— Мы разделили механизаторам талоны качества,

— вердиг В. В. Колбинцев. — Оплачивать работу должны только по ним.

Разделили. Но кто эти талоны смотрят? Да и что в них можно увидеть? Отметок о качестве убранного тал и не думали делать.

Контроль со стороны руководителей хозяйств в РАПО начисто отсутствует (за два дня пребывания в районе народные контролеры не встретили в поле ни одного руководителя). Техническое обслуживание комбайнов, на примитивном уровне. Простон и поломки техники — обычное дело. Разговоры руководителей о работе на полях в течение полного светового дня воспринимаются как нечто анекдотическое.

Областной комитет народного контроля объявил В. В. Колбинцеву и А. В. Рыбакову по стrophому выговору. На Рыбакова привел денежный штраф в размере месячного оклада. В справедливости этой меры сомневаться не приходится. Но минимальным пособием устроил нашеенский государству бесхозяйственность, составил более пяти тысяч рублей.

В. ПИРОЖНИКОВ.

Дожди. — не расте-

ряются руководители.

Все же пришло В. В. Колбинцеву признать и другое — слабую организацию труда, низкий уровень техобслуживания. Судя по отчету, в районе 85 процентов

механизмов работают по brigandijnym подряду. А в действительности? Ни

В. В. Колбинцев, ни его заместитель А. В. Рыбаков не смогли привести ни одног

о примера, где бы этот метод применялся на деле.

А. В. Рыбаков, отвечающий за техническую службу, под предлогом помочь коллегам на комбайнерах, пригласил их в «распределитель» механизаторов по совхозам. Попросту говоря, избавил себя от хлопот организовывать отряд, готовить для него технику, заботиться о работе, а в Яйском районе?

Народные контролеры обнаружили ограждения на поле — определить, чьи они, не составит труда: у каждого комбайна свой «поясок».

Ну, а в Яйском районе?

Народные контролеры обнаружили «подушки», цепкие залежи нескошенной травы, заваленные валками. И никому до этого дела.

— Мы разделили механизаторам талоны качества,

— вердиг В. В. Колбинцев. — Оплачивать работу должны только по ним.

Разделили. Но кто эти талоны смотрят? Да и что в них можно увидеть? Отметок о качестве убранного тал и не думали делать.

Контроль со стороны руководителей хозяйств в РАПО начисто отсутствует (за два дня пребывания в районе народные контролеры не встретили в поле ни одного руководителя). Техническое обслуживание комбайнов, на примитивном уровне. Простон и поломки техники — обычное дело. Разговоры руководителей о работе на полях в течение полного светового дня воспринимаются как нечто анекдотическое.

Областной комитет народного контроля объявил В. В. Колбинцеву и А. В. Рыбакову по стrophому выговору. На Рыбакова привел денежный штраф в размере месячного оклада. В справедливости этой меры сомневаться не приходится. Но минимальным пособием устроил нашеенский государству бесхозяйственность, составил более пяти тысяч рублей.

В. ПИРОЖНИКОВ.

Дожди. — не расте-

ряются руководители.

Все же пришло В. В. Колбинцеву признать и другое — слабую организацию труда, низкий уровень техобслуживания. Судя по отчету, в районе 85 процентов

механизмов работают по brigandijnym подряду. А в действительности? Ни

В. В. Колбинцев, ни его заместитель А. В. Рыбаков не смогли привести ни одног

о примера, где бы этот метод применялся на деле.

А. В. Рыбаков, отвечающий за техническую службу, под предлогом помочь коллегам на комбайнерах, пригласил их в «распределитель» механизаторов по совхозам. Попросту говоря, избавил себя от хлопот организовывать отряд, готовить для него технику, заботиться о работе, а в Яйском районе?

Народные контролеры обнаружили ограждения на поле — определить, чьи они, не составит труда: у каждого комбайна свой «поясок».

Ну, а в Яйском районе?

Народные контролеры обнаружили «подушки», цепкие залежи нескошенной травы, заваленные валками. И никому до этого дела.

— Мы разделили механизаторам талоны качества,

— вердиг В. В. Колбинцев. — Оплачивать работу должны только по ним.

Разделили. Но кто эти талоны смотрят? Да и что в них можно увидеть? Отметок о качестве убранного тал и не думали делать.

Контроль со стороны руководителей хозяйств в РАПО начисто отсутствует (за два дня пребывания в районе народные контролеры не встретили в поле ни одного руководителя). Техническое обслуживание комбайнов, на примитивном уровне. Простон и поломки техники — обычное дело. Разговоры руководителей о работе на полях в течение полного светового дня восприним

ПАНОРАМА НОВОСТЕЙ

По заказу донбассовцев

Точно в срок коллегия кимельского завода «Гормаша» выполнила экстренный заказ шахты имени Гагарина объединения «Артемуголь» — изготавлили две двухтактные клемы шахтного подъема.

— Надавить выпуск подобных клем мы намеревались в будущем году, — рассказывает главный инженер завода Г. Г. Осинов. — А здесь настойчивая просьба донбассовцев: выручите!

Кимельский «Гормаш» является единственным в стране заводом, где изготавливают шахтные клемы. Как говорится, опыта не занимать. Но и им пришлось немало поплатиться головой над заказом донбассовцев.

Г. Киселевск.

Поспешили на помощь

Механизаторы колхоза «Победа» первыми в районе засвершили обмолот зерновых и уборку силосных культур.

— Наверное, лидеры страны зароботали право на короткий отпуск, — говорит первый секретарь райкома партии А. И. Жуков. — Но ни один из механизаторов неожиданно стал погибнуть на стоянке. На следующий же день комбайны взяли курс на поля колхоза «Искра», а кормозаготовители переехали в

Ленинск-Кузнецкий район.

Вторая молодость шахты

В два с половиной раза перекрыли свои социалистические обязательства, принятые на первый год пятилетки, горняки старейшей на руднике шахты «Центральная», отработав дополнительную к плану 30 тысяч тонн топлива.

В декабре нынешнего года горняки «Центральной» отметят 60-летний юбилей родного предприятия. Здесь до сих пор сохранилось устье штолен, с которой и начинилась биография «Центральной».

— И сейчас мы добываем нелегкий уголь, — говорит секретарь парткома Н. Л. Черноморова. — Но ветераны

Г. Прокопьевск.

УГОЛЬ НОВОГО разреза

На угольном разрезе золотодобывающего рудника «Берникульский» завершены скрышные работы для добывания двухсот тысяч тонн топлива в год.

Старый разрез у поселка Ржевчик исчерпал свои возможности, и в районе сразу

Тисульский район.

Работает пластина

На заводе «Красный Октябрь» началась действовать установка пластилического напыления металла при ремонте гидравлических устройств механизмов комплексов. Эта новинка позволила ремонтникам в два с половиной раза повысить производительность труда, а главное —

Г. Ленинск-Кузнецкий.

«ПОРТРЕТ» СЕРДЦА

Физиологи КОМиН филиала Академии наук СССР под руководством профессора М. Рубинского выяснили, что математики и специалисты в области электроники после много летних поисков создали установку для синхронного многоканального измерения электрического поля как

(ТАСС).

Дневник искусств

ИДЕМ К СЛУШАТЕЛЯМ

ЗАДАЧИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УЧЕБЫ

В Доме политического просвещения обкома КПСС состоялось расширенное заседание областного совета по экономическому образованию трудящихся. В нем приняли участие ответственные работники областного комитета партии, обкомов и териков профсоюзов, председатели советов по экономическому образованию областных управлений, производственных объединений и предприятий.

С докладом о задачах экономической учебы в свете требований постановления ЦК КПСС «Об организовании политического и экономического образования трудящихся в 1986/87 учебном году» выступила заведующая Домом политического просвещения В. Г. Перепелкина. Было отмечено, что за последнее время в области произошли позитивные изменения в организации и проведении экономической учебы. Она занимает все более важное место в идеально-воспитательной хозяйственной работе.

По-прежнему значительная часть работников не имеет глубоких экономических

бакалавров. Ведь клемы имеют высоту с двухэтажным домом, а ее грузоподъемность равна 25 тоннам. Однако опыт удастся отличить, и теперь на предприятии продолжают серийное производство подобных клем.

— Надавить выпуск подобных клем мы намеревались в будущем году, — рассказывает главный инженер завода Г. Г. Осинов. — А здесь настойчивая просьба донбассовцев: выручите!

Кимельский «Гормаш» является единственным в стране заводом, где изготавливают шахтные клемы. Как говорится, опыта не занимать. Но и им пришлось немало поплатиться головой над заказом донбассовцев.

Г. Киселевск.

Более Ежегодно обучаются более 330 тысяч трудящихся, или почти каждый третий житель Кузбасса. Более одиннадцати тысяч пропагандистов ведут занятия в школах и семинарах.

В то же время в организациях и содружествах экономической учебы еще много недостатков и нерешенных проблем. Нередко занятия в школах и семинарах носят информационный, просветительский характер, проходят в форме общих лекций, а иногда и просто читок газет и журналов. Многие пропагандисты еще не умеют создавать атмосферу повышенности производства. Вместо того, чтобы организовать полноценные занятия, в день их проведения назначают различные совещания, планерки, отвлекая на них пропагандистов. Такое отношение к учебе изжило в комбинате «Кузбасскимстрой», объединении «Сибруд», областном агропромышленном комитете.

Были отмечены и другие

занятия. Это одна из причин медленной перестройки сознания и психологии кадров, сохранения инерции мышления, слабого внедрения в практику экономических методов хозяйствования, прогрессивных форм организации и стимулирования труда, передового производства.

Формальное проведение экономической учебы обусловлено еще и тем, что многие хозяйствственные руководители, профсоюзные органы не хотят видеть в экономическом образовании трудящихся один из рычагов, способствующих повышению эффективности производства. Вместо того, чтобы связать важнейшие теоретические и политические положения с жизнью и деятельностью трудовых коллективов, делами и заботами слушателей.

Помимо значительной части работников не имеющих глубоких

экономических знаний.

В обсуждении доклада принял участие заместитель начальника ВПО «Кузбассуголь» М. В. Тихонов, председатель обкома профсоюза рабочих металлургической промышленности М. А. Кропачев, заместитель председателя областного агропромышленного комитета В. А. Галанин и другие.

В заключение выступил второй секретарь обкома КПСС, председатель областного агропромышленного комитета Ю. Г. Афанасьев.

Важнейшая задача предстоит перед ученым годом, подчеркнул он: обеспечение углубленного изучения решений XXVII съезда КПСС, путей ускорения социально-экономического развития страны. При этом в системе экономической учебы стержневой проблемой станет вопро-

сом интенсификации производства.

Нужно помочь слушателям разобраться, что значит работать по-новому, какова роль человеческого фактора в интенсификации производства, уяснить сущность реализации принципа социальной справедливости, характер новых требований, предъявляемых к каждому труженнику.

Нужно обстоятельно подготовить о том, как приблизить содержание учебы к нуждам и потребностям производства, интересам трудиников, найти наиболее эффективные формы и методы работы с пропагандистами и слушателями, определить, как лучше проводить проверку экономических знаний, их учет при присвоении квалификации рабочим, выдвижении на новые должности специалистов.

Следует смелые итии на различные эксперименты. Однако проводить такую работу нужно продуманно, с большим чувством ответственности, ясно представляя цели и задачи.

В. КУЛИШКИН, консультант Дома политпросвещения обкома КПСС.

«УВЛЕЧЕННЫЙ», 24 сентябрь, 20 час. 30 мин.

Шахта «Киселевская» — одна из немногих в пос. «Киселевский уголь» выплавляющей уголь. Но можно ли усомниться в достигнутом? Ведь это разные рабочие и руководители шахты.

«НАУКА И ЖИЗНЬ», 24 сентября, 21 час. 30 мин. В салоне научно-технического комбината был создан союз «Металлург», подсобное хозяйство комбината. В союзе съездились жители села и деревень, народили обниматься. Звонкими песнями отмечали новоселье. Пролетело время, но, как и прежде, любят союз, народные песни, привезенные из деревни.

«НА СТРОИЛКАХ КУЗБАССА», 25 сентября, 19 час. 30 мин. Члены клуба «Молодежь» из города Киселевска купили футбольный мяч в магазине. Это очевидно. Почему же сдаются жилье, школы, детские сады с переделками? Ведь по сути дела они тот же товар, который находит свое применение в строительстве.

«НА СВОЕМ ЗЕМЛЕ», 26 сентября, 20 час. 15 мин. В салоне научно-технического комбината был создан союз «Металлург», подсобное хозяйство комбината. В союзе съездились жители села и деревни, народили обниматься. Звонкими песнями отмечали новоселье. Пролетело время, но, как и прежде, любят союз, народные песни, привезенные из деревни.

«МАСТЕРОК И МАСТЕР», «НИКИЧИКИ ИЗМЕННИЙ» Томичи в гризли, никитинские слова встремились в глаза. Бригадир Федоровна Рогова корреспондента. Переходка о превышении производительности и качества труда стала супером в эфире 24 сентября в 7 час. 30 мин.

«ЗА СТРОИЛКА РЕШЕНИЯ КУЗБАССА», «СЕГОДНЯШНЯЯ ВРЕМЯ», — делится своими различными историями ветераны. Одни проехали загородными автобусами, вы непременно обратили внимание на обиличные машины, везущие в город «уборку» этого хлеба. Мы приглашаем телезрителей появляться на самом большом картофельном поле Кузбасса — в салоне «Киселевский».

«РАДИО», 26 сентября, 21 час. 35 мин. Если эти дни вы не можете проехать загородными автобусами, вы непременно обратите внимание на обиличные машины, везущие в город «уборку» этого хлеба. Мы приглашаем телезрителей появляться на самом большом картофельном поле Кузбасса — в салоне «Киселевский».

«ВЫБОР». Молодежная радиация приглашает к неожиданно необычному конкурсу. Почему необычному? Потому что конкурс — это впервые, а участники в нем сборные команды СПУ Кузбасса. Первый конкурсный передача будет 27 сентября в 15 час. 15 мин. Она традиционно наставлена на победителей могут отреагировать и наше радиослушатели, прислав свои отзывы.

Общественные приемные «Кузбасса»

В Кемерове с 10 до 15 часов приемные ведут А. С. Кривов, вторник — Г. В. Архангельский.

В среду — Ф. У. Розин, в четверг — В. П. Плюсов, пятница — Зинаида Семеновна Чудинова. Кстати, областное управление в эти дни удостоено таких наград: 72 работника леса Кузбасса. Поздравить бы славу поровну — амурским труженикам досталось бы три знака. А они застученно взяли награды — получили еще одной награды — получили нагрудные знаки «За долголетие и безупречную службу» в Поломском, в городе космонавтов — Звездном. А ровесники тех, «звездных» кедров шумят сейчас кроны в хвойных посадках, когда поднялись в городской черте Анжерского района.

Сколько будущих боровков сегодня в пигманике!

Кедровые кедры, а вот уже около двадцати лет назад уходили в пигманике! Через несколько десятилетий, правда, но зато щедро отблагодарили они людей за заботу о себе — встанут эти боры кедровые близ шахтерского Анжеро-Судженска и по другим адресам: под Барзасом и Юргой, Маринском и Прокопьевском, Верхнечебулой и Ижморским. Немало саженцев кедра увозят туда из Анжерского лесхоза. Кроме того, деревца-малютки переселяются в кедровники из Анжерки в «возвращение» совершенности — 16-летние — сегодня успешно разрастут в Поломском, в городе космонавтов — Звездном. А кедровые кедры шумят сейчас кроны в хвойных посадках, когда поднялись в городской черте Анжерского района.

В коллекции Анжерского лесхоза удивительно много награжденных. Только что опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР, которым за успехи в труде правительство отметил орденом Дружбы народов тракториста А. Василия Яковлевича Харкевича, одержавшим Трудовую Славу III степени — почетный помощник лесного лесхоза.

Г. Кропачев, директор лесхоза, вспомнил:

— Кедр — кедр, кедровый кедр — кедр.

В. ОЛЕНЕВА.

На СНИМКЕ: главный лесник Анжерского лесхоза Виктор Иванович Попков и инженер леса Любовь Федоровна Башева в кедровом, который они посадили 15 лет назад.

Фото П. Костюкова. г. Анжеро-Судженск.

Да и нагрудные знаки министерства «За сбережение и приумножение лесных богатств» горят сегодня на праздничных костюмах нескользких тружеников лесхоза, тех, чьи труды поистине украшают нашу землю.

В. ОЛЕНЕВА.

На СНИМКЕ: главный лесник Анжерского лесхоза Виктор Иванович Попков и инженер леса Любовь Федоровна Башева в кедровом, который они посадили 15 лет назад.

Фото П. Костюкова. г. Анжеро-Судженск.

На выполнение плана выпуска пыльного масла особенно всем.

Куприян Тимофеевич

Зинаида Семеновна Чудинова. Кстати, областное управление в эти дни удостоено таких наград: 72 работника леса Кузбасса. Поздравить бы славу поровну — амурским труженикам досталось бы три знака. А они застученно взяли награды — получили еще одной награды — получили нагрудные знаки «За долголетие и безупречную службу» в Поломском, в городе космонавтов — Звездном. А ровесники тех, «звездных» кедров шумят сейчас кроны в хвойных посадках, когда поднялись в городской черте Анжерского района.

В. ОЛЕНЕВА.

На СНИМКЕ: главный лесник Анжерского лесхоза Виктор Иванович Попков и инженер леса Любовь Федоровна Башева в кедровом, который они посадили 15 лет назад.

Фото П. Костюкова. г. Анжеро-Судженск.

И снова голевое изобилие

Кемерово. Стадион «Химик». 19 сентября, «Кузбасс» — «Атлантика» (Клайдас) — 5:0 (1:0).

Судья: В. Журавлев (Алма-Ата). Е. Шкарин (Чимкент), Р. Галиев (Алматы).

«Кузбасс»: Крюков, Харитонов, Колчин, Салов (Богатырев, 78), Романюк, Нишиневский (Синчурук, 65), Михневич, Соловьев, Землин, Болотов (Бразин, 84), Синников, Григорьевич, Троянчиков, Красавцев, Буткин, Рузгис, Землин (17), Соловьев (58,